

П. Винклер

Русская геральдика

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Винклер**
Русская геральдика: Выпуск 1 / П. Винклер – М.: Книга по Требованию, 2013. –
59 с.

ISBN 978-5-518-06251-1

ISBN 978-5-518-06251-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Стр.		Стр.
	хинъ, произведенъ въ 1799 году въ Статскіе Совѣтники, а въ 1806 г. пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ	37
44	Лонгиновы. —Николай Лонгиновъ, въ 1820 году произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а въ 1828 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ	42
42	Лызловы. —Свербозъ Лызовецкій, а по крещеніи Григорій, въ 1891 году выѣхалъ изъ Литвы къ Вел. Кн. Василию Дмитриевичу въ числѣ посланниковъ за невестою его изъ шляхты и служилъ при немъ, Великомъ Князѣ, въ Москвѣ	23
23	Любавскіе. —Федоръ Михайловичъ Любавскій, за многую службу и за Московское осадное сидѣнье, изъ стараго его помѣстья, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, въ 1618 году пожалованъ вотчиною	26
26	Мантуровы. —Вогданъ Яковлевъ Мантуровъ въ 1669 году за службу и храбрость пожалованъ помѣстьями	32
32	Мартьяновы. —Никита Мартьяновъ, выѣхалъ изъ Литвы, въ 1471 году, въ Москву къ Великому Князю Ивану Васильевичу. Прошедшій отъ него Михаило Марковъ Мартьяновъ пожалованъ за службу въ 1651 г. на вотчину грамотою	32
32	Масоловы. —Перфиль Борисовъ Масоловъ, написанъ въ спискѣ 1678 года между помѣщиковъ и вотчанинковъ. Потомки его служили конейнику и полкову службы и владѣли наследственно деревнями	33
33	фонъ-Мендель. —Происходитъ изъ Ниромберга, нѣкоторые находились въ Прусской службѣ, гдѣ имѣли помѣстья, которыя по праву наследства въ 1659 году достались по владѣнію Фридриху, а по немъ и сыну его Иогану фонъ-Мендель, потомки котораго выѣхали въ Россію и владѣли деревнями	19
19	Мессингъ. —Иванъ Мессингъ произведенъ въ Статскіе Совѣтники въ 1801 году и пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ	48
48	Назаровы. —Левъ Семеновичъ Назаровъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камеръ-фурьеромъ 6 класса, въ 1799 году пожалованъ въ дворянское достоинство	34
34	Непенины. —За Лаврентьемъ Алексѣевымъ Непенинымъ въ 1626 и 1627 годахъ состояли помѣстья, которыя въ 1636 году отканы за Фоною Прокфьевымъ Непенинымъ.	25
25	Ниротморцовы. —Нѣчинъ Лаврентій Федоровъ и сынаго его Иванъ и Юрій Морцовы, въ 1604 году верстаны за службу помѣстнымъ окладомъ. Сынъ Юрія, Иванъ Морцовъ, былъ полковникомъ и по крещеніи началъ писаться Ниротморцовымъ	33
33	Новиковы. —Жалованы въ 1627 году помѣстьями	45
45	Оболонскіе. —Происходятъ изъ Польскаго шляхетства. Василий Оболонскій, въ уваженіе службы его, по универсалу Малороссійскаго Гетмана владѣлъ деревнями; а Демьянъ Васильевъ Оболонскій, Малороссійскій Генеральный Бундучный, въ 1748 году за вѣрныя его службы пожалованъ селами	23
23	Озеровы. —Фридрихъ и Иоганъ Озеровы, въ древнѣйшія времена переселились изъ Пруссіи въ Польшу, приняли Христіанскую вѣру и въ воинскихъ дѣлахъ оказали знатную заслугу. Иванъ Захаревичъ Озеровъ выѣхалъ въ Россію къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу	40
40	Опочинины. —Жалованы въ 1622 году помѣстьями	37
37	Графы фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ. —Фабіанъ Вильгельмовичъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ, изъ Курляндскихъ дворянъ, въ 1814 году пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи, а въ 1821 году Всемилостивѣйше съ нисходящимъ отъ него потомствомъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство, на которое въ 1823 году пожалованъ дипломомъ	32
32	Поздѣвы. —Жалованы въ 1509 году помѣстьями	46
46	Позняковы. —Жалованы въ 1631 году помѣстьями	20
20	Полозовы. —Ипать Кириловъ Полозовъ въ 1616 году, писавъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ	19
19	Полянскіе. —Алексѣй Антоновъ Полянскій въ 1605 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ	27
27	Прибытковы. —Служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, что доказывается жалованными грамотами	18
18	Прудниковы. —Федоръ Андреевичъ Прудниковъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камеръ-фурьеромъ 6 класса, въ 1800 г. пожалованъ въ дворянское достоинство	24
24	Реадъ. —Яковъ Реадъ былъ Полковникомъ и за нимъ въ 1748 году состояло въ Смоленской губерніи недвижимое съ крестьянами имѣніе	44
44	Резановы. —Муратъ Дмитриевичъ Резановъ писанъ въ спискѣ 1556 года, въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Путило Резановъ, за вѣрную службу и за Московское осадное сидѣнье, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича пожалованъ помѣстьемъ	37
37	Графы Реймондъ-Моденъ. —Древность французской фамилии Реймондъ-Моденъ, восходитъ до 1090 года и одинъ изъ этой фамилии находился въ крестовыхъ походахъ. Потомъ родъ возведенъ въ графское достоинство, и многіе графы Реймондъ-Моденъ, были въ знатныхъ во Франціи чинахъ и должностяхъ. Графъ Гавриилъ Реймондъ-Моденъ, находясь въ Россійской службѣ майоромъ, въ 1798 году пожалованъ правомъ Россійскаго дворянства	46
46	Графы Санти. —Изъ свидѣтельства отъ Герцога Савойскаго Карла Эммануила, даннаго двумъ братьямъ Санти видно, что родъ происходитъ изъ города Александрии и 1417 года по привилегіи Герцога Миланскаго, объявленъ не только благороднымъ, но и присвоенъ къ Герцогскому дому; по грамотѣ 1718 г. отъ Герцога Курляндскаго Шарлоты Софій Тессенъ Помбурскій, Оберъ-Гогфмаршалъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Францискъ Санти пожалованъ знатностию	46
46	Семеновы. —Жалованы въ 1624 году помѣстьями	32
32	Семичовы. —Василій Дмитриевъ Семичовъ, находясь въ службѣ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Семичовы жалованы въ 1626 году помѣстьями	26
26	Скворцовы. —Въ 1628 году владѣли помѣстьями	23
23	Смирновы. —Романъ Титовъ Смирновъ за службу въ 1673 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ	47

Сनावидовы.—Жалованы въ 1619 году помѣстьями

Сологубы.—Григорій Степанъ въ Сологубъ въ 1695 году, за службу, ратобитство и храбрость жалованъ изъ помѣтнаго его оклада вѣчниками

Сорохитины.—Жалованы въ 1633 году помѣстьями

Кн. Тарковскіе.—Въ именномъ Указѣ Императ ра Николая I-го, данномъ Правительствующему Сенату 21 Декабря 1849 году, Шамхалъ Тарковскій, Абу Муселимъ ханъ, возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство

Тарновскіе.—Спицимиръ Тарновскій въ 1280 году вышелъ изъ за Рейна, находится, при Польскомъ Королѣ Владиславѣ I-мъ, Краковскимъ Воеводою, а потомъ Кастиляномъ. Потомокъ Спицимира, просидѣвшій отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши, Юсефа Тарновскаго, знатный Бунчуковый Товарищъ Стефанъ Тарновскій, за вѣрность оказанную во время Мазепиной измѣны въ 1691 году пожалованъ деревнями

Трофимовы.—Семейъ Трофимовъ при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князяхъ Юаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ находился въ службѣ, а въ 1689 году за старостю уволенъ

Тырковы.—Изданъ и Никола Яковлевичи Тырковы въ 1617 году, также и Иванъ Михайловичъ Тырковъ, отъ Государей Царей и Великихъ Князей Гоаяна и Петра Алексѣевичей и Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны за вѣрную службу, храбрость и мужественное ополченіе, пожалованы помѣстьями

Тюльпины.—Иванъ Михайловичъ Тюльпинъ, находясь въ службѣ при Императорскомъ Дворѣ Камеръ-Фурьеромъ 5-го класса, въ 1800 году пожалованъ въ дворянское достоинство

Убри. Статскій Совѣтникъ Яковъ Убри, былъ въ Россійской службѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Супруга его, вдова Катерина Ивановна Убри, въ 1797 году удостоена Монаршей милости пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями

Филимоновы.—Жалованы въ 1672 г. помѣстьями

Хомутовы.—Григорій Петровъ Хомутовъ, въ 1611 году написанъ въ городовыхъ дворянхъ и перегаъ помѣстнымъ окладомъ, Герасимъ Мининъ Хомутовъ, въ 1690 году за службу пожалованъ на помѣстья грамотой

Хомутовы.—Въ 1670 году владѣли помѣстьями

Стр.

Христіани.—Христіанъ Христіани въ 1818 году произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, а 1829 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ 26

Чашниковы.—Леонтіи Семеновъ Чашниковъ, по указу Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, съ прочими Россійскихъ городовъ дѣтими боярскими, въ 1659 году, изъ Владиміра переведенъ въ Смоленскъ для службы, а въ 1667 году пожаловано ему въ Дорогобужскомъ уѣздѣ помѣстье 36

Чекмаревы.—Евдокимъ Чекмаревъ, въ 1622 году писанъ въ дворянхъ съ помѣстнымъ окладомъ 38

Шераповы.—Тихонъ Федоровъ Шераповъ, находясь въ Лейбъ Команди, по Именному Указу 1741 года Декабря 31 дня, всеми достигшіе пожалованъ съ законными его рожденными и впередъ рожденными дѣтими и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство 25

Шпицбергъ.—Егоръ Антоновъ Шпицбергъ въ 1797 году произведенъ въ Надворные Совѣтники, а въ 1799 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ 38

Шредеръ.—Юаннъ Фридрихъ Шредеръ, во уваженіе ревностныхъ трудовъ, въ 1799 г. именнымъ Высочайшимъ указомъ, пожалованъ Коллежскимъ Ассесоромъ. Въ 1803 году, Россійскому подданному, Федору Генриху Шредеру, дозволено пользоваться пожалованнымъ отъ иностранной державы Югану Шредеру съ потомками, дворянскимъ достоинствомъ и правами съ нимъ соединенными 47

фонъ-Шульманъ.—Принадлежитъ къ древнему дворянству врибатіицкихъ губерній, упоминаемому въ актахъ XV-го вѣка 48

Яжборовскіе-Юрєвы.—Сергій Яковлевичъ Яжборовскій происходившій изъ древняго Польскаго шляхетства, предки котораго въ Польшѣ владѣли деревнями и служили въ знатныхъ чинахъ, выѣхавъ въ Малороссію и за оказанныя услуги въ 1699 году, по универсалу Гетмана, пожалованъ деревнями; сынъ его Юрій служилъ войсковымъ товарищемъ. Сынъ Юрія, Юрій-же, наследуя дѣдовскимъ имѣніемъ, принявъ фамилію по имени отца своего 18

Яковлевы.—Андрей Яковлевъ въ 1604 г. произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, а въ 1805 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ 25

Якушкины.—Присходятъ отъ выѣхавшаго, въ 1421 году, въ Россію изъ Польши, Шляхтича Феодора Яна Ольховича Якушевскаго, котораго Великій Князь Василій Васильевичъ пожаловалъ многими вѣчниками 48

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ.

Почти сорокъ лѣтъ назадъ появилось въ печати превосходное сочиненіе Лакіера «Русская Геральдика»—первая и блистательная попытка исторіи русскихъ гербовъ, о которыхъ до того времени существовало совершенно неясное представленіе, а изученіе ихъ—считалось положительно невозможнымъ.

Но сочиненіе Лакіера (единственное до нынѣ, составляющее теперь библиографическую рѣдкость) обладаетъ нѣкоторыми существенными недостатками, изъ которыхъ наиболѣе опутительнымъ является отсутствіе изображеній гербовъ. Постоянныя ссылки на «Общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи», какъ бы невольно указываютъ, что авторъ считаетъ его вполне извѣстной, почти настольной книгой. Между тѣмъ, крайне высокая (75—100 рублей) цѣна дѣлаетъ пріобрѣтеніе гербовника положительно невозможнымъ для большинства. Кромѣ того, въ продажу поступило всего 10 частей его, хотя въ скоромъ времени вѣроятно будетъ утверждена уже XV-ая часть. Наконецъ и изображенія гербовъ, помѣщенные въ Гербовникѣ, къ сожалѣнію, не лишены многихъ погрѣшностей, а иногда даже значительно отличаются отъ подлинныхъ гербовъ, хранящихся въ Герольдіи.

Вотъ почему, составляя «Русскую Геральдику» мы сочли необходимымъ помѣстить изображенія *всѣхъ гербовъ, внесенныхъ въ Общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи*, чтобы дать возможность каждому дворянину, имѣющему утвержденный гербъ, найти въ «Русской Геральдикѣ» его изображеніе и объясненіе.

Сочиненіе это мы считаемъ своевременнымъ и потому, что въ настоящее время, русская геральдика достигла высокаго совершенства, а между тѣмъ о наукѣ этой, имѣется лишь одно уже нѣсколько устарѣвшее сочиненіе Лакіера, тогда когда геральдическая литература Западной Европы обладаетъ превосходными изслѣдованіями и гербовниками.

Въ *Общей Гербовникъ* всего внесено около 2.500 дворянскихъ гербовъ, которые мы и размѣстимъ въ 7-ми выпускахъ «Русской Геральдики». Въ первомъ, мы даемъ 112 изображеній гербовъ (275 рисунковъ); въ последующихъ—будетъ до 400 гербовъ въ каждомъ. Въ первой части «Русской Геральдики» гербы помѣщаются согласно элементамъ, составляющимъ гербъ, во второй части—по родамъ и видамъ.

Такъ какъ «введеніе» къ настоящему сочиненію выйдетъ лишь при 7-мъ выпускѣ, то мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на различные системы и роды геральдики.

Въ средніе вѣка, непрестанныя войны и усобицы заставили высоко цѣнить лицъ, выдающихся своею доблестью и храбростью. Лица эти, чтобы рѣзче отдѣлиться отъ массы, стали помѣщать на одеждѣ и вооруженіи, особыя изображенія въ память своихъ дѣяній—обычай уже извѣстный въ глубокой древности. Постоянно и произвольно измѣняемая въ началѣ, мало по малу, изображенія эти сдѣлались наследственными, подчинились извѣстнымъ законамъ и такимъ образомъ стали *гербами*, измѣнить которые могли лишь выдающіеся отличіе, подвигъ—или совершеніе, владѣльцемъ герба, поступка недостойнаго рыцарской чести. Каждое новое лицо получало и новый гербъ. Такова была система гербовъ во Франціи и въ Западной Европѣ, почему она и называется *французскою* или *западно-европейскою*.

Иначе было въ Польшѣ, гдѣ сосѣдніе землевладѣльцы, первоначально несомнѣнно родственные между собою, въ случаѣ угрожавшей имъ опасности, собирались подъ одно общее знамя, на которомъ помѣщался какой-либо знакъ, переходившій затѣмъ и къ лицамъ, этому знамени принадлежавшимъ. Знакъ, помѣщавшійся на знамени, могъ означать родовыя владѣнія лицъ, подъ нимъ сражавшихся. Каждое новое лицо приписывали уже къ какому-либо существовавшему знамени. Когда геральдика проникла съ Запада въ Польшу, то эти родовые знаки подчинили точнымъ геральдическимъ правиламъ и такимъ образомъ сложилась *польская* или *славянская* система гербовъ. Слѣдовательно въ основу французской геральдики легло *начало личное*, въ основу польской — *родовое*.

Соединившись, оба эти начала, образовали *русскую систему*, въ которой гербы не только служатъ отличіемъ одного рода отъ другого, свидѣтелемъ службы ими подвиговъ лица, но часто указываютъ и происхождение его.

Отсюда ясно, что *геральдика* или *наука о гербахъ* учить не только какъ долженъ быть *составленъ и описанъ* (блазонированъ) гербъ, но также *разобранъ и объясненъ* уже существующій. Первымъ занимается *теоретическая геральдика*, вторымъ—*практическая*. Последняя же должна указать и права, которыя могутъ быть предъявлены тѣми или другими лицами, и которыми обладаетъ *гербъ*, т. е. *наследственно передаваемое символическое изображеніе, составленное на основаніи точныхъ законовъ*.

Такое естественное дѣленіе геральдики, легло въ основаніе и настоя-

щаго сочиненія. Во „*введеніи*“, мы остановимся на опредѣленіи и значеніи геральдики какъ науки и на различныхъ системахъ ея. Въ 1-й его части—„*основахъ геральдики*“—будемъ говорить объ элементахъ, составляющихъ гербъ. Во 2-й части—„*исторіи русскихъ гербовъ*“—попытаемся разъяснить и разбить на группы русскіе гербы. Въ „*приложеніяхъ*“—укажемъ относящіеся къ гербамъ законы, постановленія, грамоты, дипломы и т. п., литературу предмета, а также сдѣлаемъ бѣглый очеркъ исторіи геральдики въ Западной Европѣ. „*Указатели*“ дадутъ возможность легко находить гербы и проч.

Планъ изслѣдованія является въ такомъ видѣ:

Введеніе.		Глава XV-я. Различные роды гербовъ.
Часть 1-я. Основы Геральдики.		„ XVI-я. Блазонированіе или описаніе герба.
Глава	I-я. Происхожденіе гербовъ.	Часть 2-я. Исторія русскихъ гербовъ.
„	II-я. Геральдическіе финифти, металлы и мѣха.	Глава XVII-я. Исторія геральдики въ Россіи.
„	III-я. Щитъ.	„ XVIII-я. Государственный гербъ и элементы его составляющіе.
„	IV-я. Гербовыя фигуры.	„ XIX-я. Гербы провинцій, губерній и областей.
„	V-я. Фигуры геральдическія.	„ XX-я. Гербы городовъ.
„	VI-я. Фигуры негеральдическія.	„ XXI-я. Различные виды дворянскихъ гербовъ.
„	VII-я. Шлемъ.	„ XXII-я. Гербы родовъ происшедшихъ отъ князей Черниговскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ, Владимірскихъ и Литовскихъ.
„	VIII-я. Короны, шапки и шляпы.	„ XXIII-я. Гербы родовъ вѣтвей изъ разныхъ областей Россіи.
„	IX-я. Нашлемникъ.	
„	X-я. Наметь.	
„	XI-я. Щитодержатели.	
„	XII-я. Девизъ и кличъ.	
„	XIII-я. Мантия и сѣнь.	
„	XIV-я. Знаки отличія, клейноды, шнуры и картушь.	

- Глава XXIV-я. Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Польши и Литвы.
- „ XXV-я. Гербы родовъ выѣзжихъ изъ „Прусъ“.
- „ XXVI-я. Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Славянскихъ земель.
- „ XXVII-я. Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Англи, Франціи, Германіи и другихъ странъ Западной Европы.
- „ XXVIII. Гербы родовъ выѣзжихъ изъ татарскихъ земель, съ Кавказа, изъ Арменіи, Персіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ.

- Глава XXIX-я. Гербы лицъ возведенныхъ въ княжеское достоинство.
- „ XXX-я. Гербы лицъ возведенныхъ въ графское достоинство.
- „ XXXI-я. Гербы лицъ возведенныхъ въ дворянское достоинство.
- „ XXXII-я. Гербы лицъ получившихъ дворянское достоинство по чинамъ и орденамъ.

Приложенія.

Указатели.

П. фонъ-Винклеръ.

Сентябрь 1892 г.
СПБ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ.

ГЛАВА I-Я.

Происхождение гербовъ.

Съ незапамятныхъ временъ, чтобы различаться какъ въ бою, такъ въ частной жизни, употребляли символическіе знаки, которые вырѣзали на перстняхъ и рисовали на щитахъ и знаменахъ. Они служили еще и средствомъ къ увѣковѣчанію какого либо дѣянія, подвига или событія изъ жизни даннаго лица. Иногда знаки эти представляли олицетвореніе нравственной эмблемы въ образѣ животныхъ, растений и т. п.

Уже Гомеръ, Виргилій и Плиній, говорятъ о изображеніяхъ на щитахъ героевъ осады Трои. Филостратъ считаетъ, что золотой орелъ составлялъ царскій персидскій гербъ. Это подтверждаетъ и Ксенофонтъ въ 1-й книгѣ своей исторіи. Греческіе-же историки описываютъ девизы Арсака, Кира, Камбиза, Дарія и Ксеркса.

Изображеніе на щитѣ, а затѣмъ и на шлемѣ, не составляло какого либо исключенія, но было во всеобщемъ употребленіи, такъ какъ почти всѣ греческіе шлемы и щиты того времени имѣютъ ихъ. Подобныя изображенія не служили отличительнымъ признакомъ высокаго происхожденія и были личными, передаваясь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Примѣръ такой передачи находимъ у Овидія, который рассказываетъ, что Егей узналъ своего сына Тезея по родовымъ знакамъ на эфесѣ его меча. Но и въ этомъ случаѣ нѣтъ еще герба—т. е. наследственнаго знака, подчиненнаго точному закону—но лишь случайно сохранившееся украшеніе, которое могло измѣняться по личному произволу.

Въ болѣе близкія времена—римскіе легіоны имѣли на своихъ щитахъ изображенія, которыми отличались другъ отъ друга, и служившіе имъ обыкновенно названіемъ. У Галловъ также встрѣчаются нѣкоторыя эмблемы пользовавшіяся

большимъ почетомъ, какъ напр. вѣтви омеги, составлявшія вѣнки друидовъ, и изображенія боговъ выгравированныя на перстняхъ.

Всѣ эти символическія изображенія прошлаго, явившіяся какъ результатъ желанія придать себѣ болѣе выдающееся, исключительное положеніе—выдѣлать себя изъ массы, помѣщались безъ соблюденія какихъ-бы то ни было правилъ или законовъ, почему въ нихъ господствовалъ полный произволъ, и самыя изображенія можно было постоянно мѣнять. Въ этомъ и состоитъ главнѣйшее ихъ отличіе отъ гербовъ. А между тѣмъ нѣкоторое, графическое сходство ихъ съ послѣдними, а также и желаніе средневѣковыхъ изслѣдователей придавать всему таинственное и отдаленнѣйшее происхожденіе, вовлекло первыхъ изслѣдователей науки о гербахъ въ нескончаемыя ошибки.

Такъ Фавинъ относитъ начало геральдики къ первымъ временамъ человечества, разсказывая, что потомки Сива, желая отличиться отъ сыновъ Каина, избрали своимъ гербомъ изображенія естественныхъ предметовъ: плодовъ, растений, животныхъ, тогда какъ послѣдніе начали изображать предметы искусственные. Сегоднѣ относитъ изобрѣтеніе гербовъ къ дѣтямъ Ноя. Монне пишетъ, что истинное начало происхожденія гербовыхъ щитовъ, цвѣтныхъ гербовъ и красокъ оружія «лежитъ во временахъ Октавія-Августа, императора, пріемники котораго распространили этотъ обычай, перешедшій затѣмъ въ Галлію и страны поворенныя римлянами». Другіе—читая въ книгѣ Чиселъ, что евреи по выходѣ изъ Египта становились лагеремъ, племенами или семействами, различающимися знаками и знаменами, рѣшили, что двѣнадцать племенъ изображали знаки зодіака, которые и сочили гербами ихъ; или же останавливаясь на предсказаніи Іакова сыновьямъ говорятъ, что каждый изъ нихъ избралъ себѣ отдѣльный гербъ, въ связи съ тѣмъ, что ожидало его въ будущемъ. Такъ Іуда принялъ изображеніе льва, Завулонъ—якоря, Гадъ—вооруженнаго человѣка, Иссахаръ—осла, Данъ—змѣи, Веньяминъ—волка и т. д. Бара не высказывается опредѣленно, но даетъ описанія гербовъ Немврода (въ зеленомъ щитѣ серебряный барашъ,) Семпримиды (въ лазуревомъ щитѣ серебряный голубь), Геркулеса (въ пурпуровомъ щитѣ семиглавая гидра), и массу другихъ. Но всѣ эти предположенія опровергнуты были ученымъ іезуитомъ Менетріе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало геральдики должно быть отнесено ко времени крестовыхъ походовъ и турнировъ, т. е. къ началу XI вѣка.

Германскіе народы, вторгаясь въ чужую землю, прежде всего заботились о захватѣ недвижной собственности. Поэтому раздѣлъ пріобрѣтенной оружіемъ земли, являлся первымъ слѣдствіемъ побѣды и завоеванія. Вождь избиралъ себѣ лучшій участокъ, а остальное дѣлилось между его боевыми товарищами. Послѣдніе могли на полученной землѣ селить разныхъ лицъ, подчиненныхъ себѣ, и обязанныхъ въ случаѣ похода или междоусобія явиться къ своему владѣльцу для защиты его. Когда же самимъ владѣльцамъ участковъ приходилось собираться по зову верховнаго вождя, то они вынуждены были употреблять отличительные знаки на вооруженіи или знаменахъ, чтобы подчиненные имъ вассалы могли легче отличить ихъ. Позднѣе, во времена крестовыхъ походовъ, когда ры-

царство всей Западной Европы двинулось на востокъ для освобожденія гроба Господня, необходимость въ такихъ знакахъ выразилась еще настоятельнѣе. Этому способствовало и самое вооруженіе рыцарей. Закованные въ мало различающіеся желѣзные доспѣхи, они какъ бы теряли индивидуальныя свои отличія, такъ что представителемъ отдѣльной личности явился лишь щитъ съ вырѣзаннымъ на немъ гербомъ. По немъ видѣли съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Необходимость употреблять щиты на полѣ брани и чести, и среднее чловѣку желаніе сохранить въ своемъ потомствѣ память о подвигахъ предковъ, вызвала потребность въ укрѣпленіи за рыцаремъ того герба, который былъ избранъ его представителемъ. Очевидно, что время и страна, гдѣ всего болѣе представлялось случаемъ являться въ вооруженіи, должны были породить необходимость въ гербахъ и въ строгомъ ихъ разграниченіи и изученіи. Самое благоприятное къ этому время, явилось съ XI столѣтія къ которому дѣйствительно и относятся древнѣйшіе гербы, но они настолько рѣдки, что даютъ поводъ думать, что въ это время, употребленіе ихъ не было еще всеобщимъ. Гербы эти изображены на печатяхъ приложенныхъ къ разнымъ документамъ.

Древнѣйшія гербовыя печати помѣщены на брачномъ договорѣ Санхо, Инфанта Кастильскаго, съ Вильгельминой дочерью Гастона II-го, викаронта Беарискаго—1000 года, къ которому прикрѣплено было семь печатей, изъ коихъ двѣ сохранились въ цѣлости. На одной изъ нихъ изображена борзая собака, и печать эта принадлежала вѣроятно Гарціо Арно, графу Аурескому и Маноакскому—потомки котораго всегда имѣли въ гербѣ это изображеніе. Двѣ печати Адальберта, герцога и маркиза Лотарингскаго, прикрѣпленныя къ двумъ хартиямъ 1030 и 1037 года, представляютъ щитъ съ изображеннымъ на немъ орломъ съ опущенными крыльями. Затѣмъ имѣются печати Графа Роберта Фландрскаго 1072 года, графа Раймунда Тулузскаго 1088 года и Тьерри II-го графа Барь-ле-Дюкъ 1093 года. Гораздо чаще гербы и печати съ гербовыми изображеніями съ XII столѣтія (рис. 1 и 2) и монахъ Мармутіе описывая петорію

Рис. 1.

Печать графа Рудольфа Рамсбургскаго—
1163 года.

Рис. 2.

Печать графа Людвига II-го Эттингскаго.—
1100—1220 года.

Готфрида графа Анжу (въ 1100 году), говорить о гербахъ, какъ обычаѣ уже давно установившемся въ именитыхъ фамиліяхъ.

Если крестовые походы вызвали необходимость употребленія гербовъ, то они же и внесли многое въ изображенія помѣщавшіяся въ нихъ. Кресты нашившіяся крестоносцами на одежду, полумѣсяцъ и звѣзды мусульманскихъ знаменъ, масса волшебныхъ чудовищъ восточной поэзіи—все это стало геральдическими символами и не разъ послужило драгоцѣннымъ указаніемъ для отысканія слѣдовъ происхожденія какого-либо дворянскаго рода. Но окончательныя законы и правила объ употребленіи гербовъ, установленіе «науки о гербахъ» или «геральдики», выработались лишь турнирами и боями на коняхъ (joutes).

Турниры появились въ Германіи съ 938 года, и этой странѣ мы обязаны и основами науки. Нѣмецкое слово «Heraldik», а отъ него и русское «геральдика» — происходитъ отъ «Herald», представляющаго испорченное «Heer-alf» т. е. «ветеранъ», какъ назывались въ средніе вѣка, въ Германіи, благородные, обладавшіе недвижимою собственностью, извѣстные своею доблестью и храбростью, и, назначавшіяся для присутствованія на разныхъ торжествахъ, турнирахъ, бояхъ и т. п. На нихъ же возложено было и наблюденіе за соблюденіемъ обычаевъ рыцарства. Французское «blason» (геральдика) происходитъ отъ нѣмецкаго «blasen» — трубить въ рогъ, и названіе это дали наукѣ о гербахъ потому, что когда рыцарь подъѣзжалъ къ барьеру, ограждавшему мѣсто турнира, то трубилъ въ рогъ, чтобы возвѣстить о своемъ прибытіи. Тогда являлся герольдъ и по требованію судей турнира описывалъ вслухъ гербъ рыцаря въ доказательство правъ его на участіе въ турнирѣ. Отъ «blasen» происходитъ и французское «blasonner», нѣмецкое «blasonieren», англійское «blazon», испанское — «blasonar», и русское «блazonировать» — что значитъ описывать гербъ.

Главнѣйшія геральдическія фигуры и дѣленія, щитодержатели, нашлемники, шлемы и прочія части гербовъ, показываютъ свое происхожденіе отъ турнировъ. Это подтверждаетъ также и самая форма старинныхъ гербовыхъ щитовъ: они всегда изображены поддерживаемыми ремнями и наклоненными въ одну сторону, потому что такъ ихъ привѣшивали къ трибунамъ мѣста боя, а также и балконамъ сосѣднихъ домовъ, что называлось «faire fenêtré».

Когда рыцарь два раза появлялся на турнирахъ, то онъ не обязанъ былъ болѣе описывать свой гербъ, который считался уже достаточно блazonированнымъ (извѣстнымъ). Тогда онъ помѣщалъ въ нашлемникѣ два пера, показывая этимъ свою принадлежность къ извѣстному уже дворянству, и свято сохранялъ на своемъ щитѣ разъ принятыя изображенія.

Такимъ образомъ крестовые походы и феодалныя войны вызвали необходимость употребленія геральдическихъ изображеній, а турниры установили наслѣдственную передачу гербовъ. Мало по малу, въ силу возникшихъ недоразумѣній и злоупотребленій, явилась необходимость составить точныя правила и законы о гербахъ и отличіяхъ. Первоначально измѣненіе или составленіе герба лежало на обязанности судей турнира и герольдовъ, но съ XIV столѣтія оно постепенно стало переходить къ государямъ, вскорѣ предоставившихъ себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія гербовъ, и установившимъ штрафы за не утвержденные правительствомъ гербы, вслѣдствіе чего явилась необходи-